ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-007-54

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 02.10.2007

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Глазуновой Л.И.

судей Зеленина С.Р. и Зыкина В.Я.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Мавлютова Р.Ч., Стрелавина Н.О., Самойлова М.В., Судакова В.А., Самусенко А.А., Кудрявцевой Е.В., защитников Василевич Г.В. и Гусевой Е.Н. на приговор Красноярского краевого суда от 20.03.2007, по которому

Мавлютов Р Ч ,

осужден по
ст. 105 ч.2 п. «к» УК РФ к 14 годам лишения свободы,
ст. 126 ч.2 п.п. «а», «з» УК РФ к 7 годам лишения свободы,
ст. 158 ч.2 п. «а» УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы,
ст. 30 ч.1, ст. 162 ч.3 УК РФ к 6 годам лишения свободы,
ст. 163 ч.2 п.п. «а», «в», «г» УК РФ к 5 годам лишения свободы,
ст. 222 ч.2 УК РФ к 2 годам лишения свободы,
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 16 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Стрелавин Н О

осужден по
ст. 33 ч.5, ст. 105 ч.2 п. «к» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 6 годам лишения свободы,
ст. 126 ч.2 п.п. «а», «з» УК РФ к 6 годам лишения свободы,
ст. 158 ч.2 п. «а» УК РФ к 3 годам лишения свободы,
ст. 163 ч.2 п.п. «а», «в», «г» УК РФ к 4 годам лишения свободы,
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 7 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Самойлов М В

осужден по
ст. 33 ч.5, ст. 105 ч.2 п. «к» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 6 годам лишения свободы,
ст. 126 ч.2 п.п. «а», «з» УК РФ к 6 годам лишения свободы,
ст. 163 ч.2 п.п. «а», «в», «г» УК РФ к 3 годам лишения свободы,
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 7 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Судаков В А, судимый 25.03.2004 по ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003) к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осужден по
ст. 33 ч.5, ст. 105 ч.2 п. «к» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 6 годам лишения свободы,
ст. 126 ч.2 п.п. «а», «з» УК РФ к 6 годам лишения свободы,
ст. 30 ч.1, ст. 162 ч.3 УК РФ к 6 годам лишения свободы,
ст. 163 ч.2 п.п. «а», «в», «г» УК РФ к 4 годам лишения свободы,
ст. 222 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы,
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 9 годам лишения свободы,
в соответствии со ст.70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Самусенко А [redacted] судимый

1. 01.03.1989 по ст. 89 ч.3, ст. 144 ч.2, ст. 190-2 ч.1, ст. 210, ст. 212-1 ч.2, ст. 146 ч.2 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы,
2. 23.11.1989 по ст. 77-1 ч.2, ст. 15, ст. 188 ч.1, ст. 40, ст. 41 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы, освобожден условно – досрочно 23.07.2003 на 1 год 1 месяц 10 дней,
3. 03.04.2006 по ст. 159 ч.2 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы,

осужден по
ст. 158 ч.3 УК РФ к 4 годам лишения свободы,
ст. 161 ч.2 п. «в» УК РФ к 4 годам лишения свободы,
ст. 30 ч.1, ст. 162 ч.3 УК РФ к 6 годам лишения свободы,
ст. 222 ч.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы,
ст. 222 ч.2 УК РФ к 4 годам лишения свободы,
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 10 годам лишения свободы,
в соответствии со ст.69 ч.5 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию присоединено наказание по приговору суда от 03.04.2006 и окончательно определено 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима,

Кудрявцева Е [redacted] судимая

1. 19.10.2001 по ст. 228 ч.4 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождена 21.04.2004 условно – досрочно на 4 месяца 2 дня,
2. 03.04.2006 по ст. 159 ч.2 УК РФ к 2 годам лишения свободы,

осуждена по
ст. 33 ч.5, ст. 158 ч.3 УК РФ к 3 годам лишения свободы,
ст. 30 ч.1, ст. 162 ч.3 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам лишения свободы,
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 4 годам лишения свободы,
в соответствии со ст. 69 ч.5 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию присоединено наказание по приговору суда от 03.04.2006 и окончательно определено 4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

По данному делу осуждены также Тетерин П.В., Ямщиков Ф.В., Лебедев М.И. и Дакиев Р.В., приговор в отношении которых не обжалован.

В отношении Пентиной А.И. вынесено постановление о прекращении уголовного дела, которое также не обжаловано.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление осужденных, которые с использованием систем видеоконференц-связи поддержали доводы своих кассационных жалоб: Мавлютов Р.Ч. – об отмене приговора, Стрелавин Н.О. – о своей невиновности, Самусенко А.А. – об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение, Судаков В.А. – о переквалификации его действий и снижении наказания, выступление защитника Арутюновой И.В., поддержавшей доводы осужденного Стрелавина Н.О., выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Ерохина И.И., возражавшего против удовлетворения кассационных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Мавлютов Р.Ч., Стрелавин Н.О., Самойлов М.В., Судаков В.А. и Лебедев М.И. осуждены за похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, и вымогательство под угрозой применения насилия и с применением такового группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Кроме того, Мавлютов Р.Ч. и Стрелавин Н.О. осуждены за кражу группой лиц по предварительному сговору.

Мавлютов Р.Ч. осужден за убийство П[redacted], совершенное с целью сокрытия ранее совершенных в отношении потерпевшего преступлений, а Стрелавин Н.О., Самойлов М.В., Судаков В.А. – за пособничество в убийстве, совершенного с целью сокрытия ранее совершенных в отношении потерпевшего преступлений.

Мавлютов Р.Ч., Судаков В.А., Самусенко А.А. и Кудрявцева Е.В. осуждены за приготовление к разбою с применением насилия опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с целью завладения имуществом в крупном размере.

Кроме того, Самусенко А.А. осужден за незаконное приобретение, ношение и хранение огнестрельного оружия, незаконную перевозку огнестрельного оружия, совершенную группой лиц по предварительному сговору, кражу, совершенную с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину, грабеж, совершенный с незаконным проникновением в жилище.

Судаков В.А. осужден за незаконное приобретение, ношение, хранение и сбыт огнестрельного оружия.

Мавлютов Р.Ч. осужден за незаконное приобретение, хранение и перевозку огнестрельного оружия, совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Кудрявцева Е.В. осуждена за пособничество в краже, совершенной с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба потерпевшей.

Преступления в отношении потерпевшего П[redacted] были совершены в ночь с 27 на 28.09.2005 [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

Осужденный Мавлютов Р.Ч. просит приговор отменить и назначить по трупу потерпевшего новую судебно-медицинскую экспертизу, утверждая, что после удара Судакова потерпевший был мертв, в том числе и тогда, когда он бил его отверткой в шею.

Указывает также на то, что при задержании ему не была оказана юридическая защита и он подвергся незаконному воздействию.

Защитник Василевич Г.Н. просит приговор в отношении Мавлютова Р.Ч. отменить как необоснованный и чрезмерно суровый, дело направить на новое судебное разбирательство.

Обращает внимание на последовательность показаний Мавлютова Р.Ч. На допросах 8 и 28.11.2005 Мавлютов оговорил себя, но его последующие показания об этом отвергнуты.

Обвинения по похищению человека и грабежу не конкретизированы, изложены вместе. Вину по ст. 222 ч.2 УК РФ не признал. Опираясь на показания осужденных в суде и отвергая данные ими на следствии показания, просит исключить из обвинения Мавлютова его участие в похищении П[redacted] считая, что бесспорных доказательств этому не имеется.

Утверждает, что только в гараже потерпевшего лишили свободы, поэтому действия Мавлютова следует переквалифицировать со ст. 127 ч.2 на ст. 126 ч.2 УК РФ.

Просит оправдать Мавлютова Р.Ч. по ст. 158 ч.2 п. «а» УК РФ, поскольку судом не установлены достоверно обстоятельства похищения имущества П[redacted]

Считает, что материалы дела свидетельствуют о том, что потерпевший был убит в гараже действиями Судакова, поэтому дальнейшие действия Мавлютова не могут быть квалифицированы как убийство. Подвергает сомнению выводы судебно-медицинской экспертизы о причине смерти потерпевшего.

Считает, что при назначении наказания судом не принято во внимание аморальное поведение потерпевшего, позиция потерпевших, положительные характеристики осужденного. Просит действия Мавлютова переквалифицировать с приготовления к разбою на ст.ст. 30 ч.1–158 ч.3 УК РФ, поскольку доказательств его осведомленности о способе хищения в деле нет.

Осужденный Самойлов М.В. считает осуждение его за вымогательство и пособничество в убийстве необоснованным, поскольку в планы его не посвящали, корысть у него отсутствовала и никаких действий он не совершал. Утверждает об угрозах в суде со стороны государственного обвинителя.

Защитник Гусева Е.Н. в интересах осужденного Самойлова М.В. просит приговор изменить, оправдать его по обвинению в вымогательстве, переквалифицировать действия со ст.126 ч.2 п.п. «а», «з» на ст.316 УК РФ.

Полагает, что в судебном заседании не было установлено корыстного мотива Самойлова, который требование о передаче имущества не высказывал и не знал о таких намерениях других лиц, что следует из показаний его, Лебедева и Мавлютова в суде.

В гараже он в сговор ни с кем на совершение противоправных действий не вступал, никаких насильственных действий в отношении потерпевшего не совершал, полагал, что тот приехал добровольно.

Осужденный Судаков В.А. выражает несогласие с приговором, считая квалификацию его действий неверной.

Отрицает вину в приобретении, хранении и сбыте обреза, считая, что доказательств этого в деле нет, обращает внимание на неконкретность предъявленного обвинения.

Участие в приготовлении к разбою не доказано, из показаний Лебедева, Мавлютова, Самусенко следует, что план нападения на квартиру обсуждался без его присутствия и в сговор он не вступал.

Умысел на похищение П не доказан, он был приглашен Мавлютовым помочь в случае драки и только отвел П во двор. Никаких разговоров о похищении или вымогательстве не слышал, перчатки и веревку приобрел для других целей.

Вымогательство следует переквалифицировать на ст. 116 УК РФ, поскольку бил П в ответ на его угрозы и оскорбления, требований о передаче имущества не предъявлял.

Мавлютов, Лебедев и Самойлов оговорили его, будучи между собой в хороших отношениях.

Его вина в пособничестве убийству подтверждения не нашла, сам он никаких действий не совершал, о намерении Мавлютова убить П не знал.

Просит также смягчить назначенное ему наказание, обращая внимание на то, что характеризуется положительно, степень его участия в преступлениях минимальная.

Осужденный Самусенко А.А. просит приговор отменить как необъективный, считает назначенное наказание чрезмерно суровым.

Обжалует действия следствия по предъявлению ему обвинения в соучастии в убийстве и по отказу в проведении очных ставок.

Считает, что судом были использованы недопустимые доказательства, были отклонены его ходатайства.

Просит направить дело на новое судебное разбирательство.

Осужденный Стрелавин Н.О. считает приговор частично необоснованным: приведенные в нем доказательства не подтверждают его вины в совершении кражи имущества П при том, что Мавлютов признался в этом хищении. Отрицает вину в пособничестве в убийстве, утверждая, что действия Мавлютова были для него неожиданностью.

В дополнении обращает внимание на нарушения, допущенные при составлении справки, приложенной к обвинительному заключению,

полагая, что есть основания для возвращения дела прокурору. Утверждает, что в основу приговора положены недопустимые доказательства, нарушен порядок исследования доказательств.

Осужденная Кудрявцева Е.В. утверждает, что написать явку с повинной ее вынудили, данные под давлением показания приняты судом за основу, ее ходатайства отклонялись, суд занял обвинительную позицию.

Просит переквалифицировать ее действия с разбоя на кражу, поскольку отношения к оружию она не имела.

Государственный обвинитель Харин С.П. возражает на кассационные жалобы, считая приговор законным и обоснованным.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора суда.

Вина осужденных в совершении указанных преступлений полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Таким доказательством, в частности обоснованно признано заключение судебно-медицинской экспертизы о том, что смерть П наступила в результате приникающего ранения шеи с острой кровопотерей.

Поскольку Мавлютов сам не отрицал, что последним наносил потерпевшему удары отверткой в шею, после чего столкнул тело со склона берега, а Судаков пояснил, что перед этим Мавлютов о чем-то разговаривал с П, суд пришел к обоснованному выводу о том, что Мавлютов, зная, что потерпевший жив, умышленно нанес ему удары отверткой в жизненно важный орган – шею, чем причинил смерть, а затем принял меры к сокрытию тела убитого. Мотивом совершения убийства явилось желание скрыть ранее совершенные в отношении потерпевшего преступления.

Показания Мавлютова Р.Ч., положенные в основу приговора, являются допустимыми доказательствами, протоколы его допросов соответствуют требованиям закона, право защиту было соблюдено.

Судом первой инстанции выяснялись обстоятельства задержания Мавлютова. Оснований для утверждения о том, что при задержании был нарушен закон, не имеется.

Данные как на следствии так и в суде Мавлютовым показания приведены в приговоре и получили оценку в совокупности с другими доказательствами по делу, с учетом пояснений Мавлютова о причинах изменения им показаний, проверенных в судебном заседании.

Выводы суда, как о признании части показаний Мавлютова достоверными, так и о критической оценки других его показаний, мотивированы в приговоре и не вызывают сомнений в обоснованности.

Приведенные в приговоре обстоятельства совершенных Мавлютовым преступлений и квалификация его действий изложены в соответствии с требованиями ст. 307 УПК РФ, из них видно, какие именно действия осужденного квалифицированы как похищение человека, а какие – как кража.

Осуждение Мавлютова по ст. 222 ч.2 УК РФ является обоснованным, несмотря на непризнание им своей вины в суде.

На следствии Мавлютов, как правильно отмечено в приговоре, показывал, что перевозимые ими обрезы были предоставлены Судаковым и Самусенко для совершения разбоя. Изъятие из автомашины, в которой следовал, в том числе и Мавлютов, двух обрезов, отнесенных заключением экспертизы к огнестрельному оружию, подтверждается как показаниями работников милиции, так и письменными материалами дела – протоколом осмотра места происшествия, протоколом осмотра обрезов.

Таким образом, Мавлютов, в числе других лиц, предварительно договорившихся о совершении разбоя с использованием оружия, также по предварительном сговору группой лиц незаконно приобрел, хранил и перевозил к месту совершения преступления огнестрельное оружие.

Изложенные обстоятельства опровергают доводы жалобы защитника Василевич о переквалификации этих действий на приготовление к краже.

Доводы защитника, оспаривающего обстоятельства участия Мавлютова в похищении П[redacted], опровергаются материалами дела. Они по существу сводятся к переоценке тех доказательств, которые оценены судом в приговоре. Поскольку судом в приговоре оценка доказательствам дана с учетом позиции и доводов защиты, у судебной коллегии в соответствии со ст. 17 УПК РФ (суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и

совестью), не имеется оснований для утверждения о том, что при оценке доказательств допущены нарушения закона.

В частности, в приговоре подробно приведены показания осужденных, данных ими в ходе предварительного следствия, подтвержденными ими на очных ставках и нашедшие подтверждение в других доказательствах по делу, из которых видно, что Мавлютов, догнав убегающего потерпевшего, сбил его подножкой с ног, а затем П[redacted] насильно отвели в машину и отвезли в гараж Самойлова.

Поскольку в результате умышленных насильственных действий осужденных П[redacted] был доведен до бессознательного состояния, а затем насильно помещен в машину и вывезен в другое место, действия Мавлютова и других правильно квалифицированы как похищение человека, а не незаконное лишение свободы, как об этом указано в кассационной жалобе защитника Василевич Г.Н.

Вопреки доводам указанной жалобы, суд установил подлежащие доказыванию обстоятельства тайного похищения имущества П[redacted] Мавлютовым и Стрелавиным, и конкретно изложил их в приговоре, поэтому оснований для оправдания Мавлютова по ст. 158 ч.2 п. «а» ,УК РФ не имеется, поскольку в действиях осужденного, как они установлены на основании исследованных в судебном заседании доказательств, имеется состав совершенной группой лиц по предварительному сговору кражи.

Заключение судебно-медицинской экспертизы о причине смерти П[redacted] соответствует требованиям закона, экспертиза проведена компетентным экспертом, выводы которого не содержат противоречий и неясностей. Ставить под сомнение достоверность выводов не имеется.

Заключение экспертизы, в совокупности с другими доказательствами, свидетельствует о том, что П[redacted] был убит действиями Мавлютова у склона горы, а не действиями других лиц в гараже Самойлова.

Справедливость назначенного осужденному Мавлютову наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает, оснований для его смягчения не усматривается.

При определении его вида и размера судом учтены как общественная опасность содеянного, так и указанные в жалобе защитника смягчающее обстоятельство и положительные характеристики.

Доводы защитника о неправильной квалификации действий Самойлова по ст. 126 ч.2 п.п. «а», «з» УК РФ являются несостоятельными по следующим основаниям.

Из показания обвиняемых на следствии установлено, что Самойлов предоставил свою машину для наблюдения за встречей с П. В машине Мавлютов изложил план завладения автомобилем потерпевшего, который надо перегнать в гараж Самойлова (показания Дакиева). Из показаний Стрелавина видно, что П, посадили в машину Самойлова насильно и Самойлов повез их в свой гараж без возражений, а в пути следования Самойлов покупал продукты на деньги, похищенные у потерпевшего, при нем Судаков купил веревку для связывания П, и перчатки, что бы не испачкать руки.

Эти обстоятельства признавались Самойловым в ходе предварительного следствия, в том числе на очных ставках с другими соучастниками преступлений.

Указанные показания признаны судом достоверными и допустимыми доказательствами вины осужденных, им дана всесторонняя оценка, в том числе с учетом доводов защиты.

Оснований ставить под сомнение обоснованность такой оценки у судебной коллегии не имеется.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что Самойлов по предварительному сговору в группе с другими лицами принимал участие в похищении человека из корыстных побуждений и его действия получили в приговоре правильную юридическую оценку.

Доводы Самойлова и его защитника о его необоснованном осуждении за вымогательство опровергаются материалами дела.

Будучи осведомленным о намерении завладеть автомобилем потерпевшего, Самойлов, совместно с другим соучастниками преступлений привез П, в свой гараж, где П связали и поместили в смотровую яму, после чего Самойлов принимал участие в розыске автомашины потерпевшего, был осведомлен, что другие участники группы применяют насилие к потерпевшему с целью вынудить его передать автомашину, и другое имущество, затем пригнал указанную машину.

Доводы осужденного о том, что он не был осведомлен о преступных намерениях других лиц и не совершал противоправных действий в

отношении потерпевшего проверены судом первой инстанции и обоснованно отвернуты с приведением в приговоре убедительных мотивов, связанных с достоверностью данных им на следствии показаний, подтвержденных совокупностью других доказательств по делу.

Кроме того, на следствии Самойлов показывал, что Мавлютов настаивал на убийстве П, как свидетеля совершенных в отношении него преступлений, после чего потерпевшего погрузили в багажник его автомобиля и он отвез всех на берег, где Мавлютов попросил у него отвертку для убийства, которую он дал.

Данные показания, подтвержденные и другими доказательствами по делу, приведенными в приговоре, правильно положены в основу выводов приговора о виновности Самойлова в пособничестве в убийстве П, с целью скрыть другие преступления.

Утверждение Самойлова об угрозах со стороны государственного обвинителя опровергается протоколом судебного заседания, в котором такие факты отсутствуют. Как видно из протокола, судебное заседание проведено в соответствии с требованиями закона, с соблюдением принципа равноправия и состязательности сторон.

Доводы Судакова В.А. о необоснованном осуждении его по ст. 222 ч.1 УК РФ и неконкретности этого обвинения безосновательны.

Обстоятельства совершения Судаковым незаконных действий с обрезом указаны в приговоре суда в соответствии с предъявленным обвинением постольку, поскольку они были установлены в судебном заседании.

Вина Судакова в совершении указанного преступления подтверждена приведенными в приговоре показаниями Мавлютова и Самусенко на следствии, которые подтверждаются другими доказательствами – протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого обрез был изъят, заключением экспертизы об отнесении его к огнестрельному оружию.

Также из показаний Кудрявцевой, Мавлютова, Лебедева и других видно, что Судаков непосредственно участвовал в разработке плана нападения на квартиру П. В частности, Самусенко пояснил, что именно Судаков предложил ему участвовать в разбойном нападении на квартиру П с применением обрезов.

Всем исследованным в судебном заседании доказательствам, в том числе показаниям подсудимых в приговоре дана надлежащая оценка, поэтому ссылки кассационных жалоб лишь на показания, оправдывающие осужденных, являются необоснованными.

Доводы Судакова о том, что веревку и печатки он приобрел не с преступными целями и в похищении П не участвовал опровергаются, в частности, вышеприведенными показаниями Самойлова на очной ставке с Судаковым. На следствии Судаков не отрицал, что подошел к сбитому с ног П, а затем они совместными силами перетащили его во двор. По показаниям Самойлова, Судаков участвовал в принудительном помещении потерпевшего в автомашину Самойлова.

Таким образом, вина Судакова в участии в похищении человека доказана.

Доводы Судакова о том, что насилие к потерпевшему им было применено не с целью завладения его имуществом, а из неприязненных отношений, исследовались в судебном заседании и отвергнуты судом первой инстанции с приведением в приговоре убедительных мотивов, связанных с доказанностью того, что согласованные действия осужденных были обусловлены корыстным мотивом и направлены на завладение имуществом П.

Показаниям допрошенных по делу лиц, в том числе Лебедева, Мавлютова и Самойлова в суде и на следствии дана в приговоре всесторонняя оценка в совокупности с другими доказательствами с учетом того, что оснований для оговора других соучастников преступлений у них не было. Не приведено таких достоверных оснований и в кассационной жалобе Судакова.

Поскольку вышеприведенными доказательствами установлено, что после того как Мавлютов настоял на убийстве П и указал для этого место на берегу Судаков принимал участие в погрузке потерпевшего в багажник автомашины для следования к указанному месту и поехал туда с другими участниками преступления, его действия правильно квалифицированы как соучастие в убийстве в форме пособничества.

Доводы осужденного Судакова о том, что он не знал о намерениях Мавлютова опровергнуты с приведением в приговоре убедительных мотивов, основанных на оценке исследованных судом доказательств.

Назначенное Судакову наказание соответствует требованиям закона, определено с учетом общественной опасности содеянного, в том числе его роли в совершении преступлений, и данных о его личности.

Наказание является справедливым, оснований для его смягчения не усматривается.

Доводы Самусенко о необоснованном предъявлении ему обвинения в убийстве и отказе в проведении очных ставок на следствии не могут повлиять на оценку законности и обоснованности приговора, поскольку в судебном заседании обвинение в убийстве ему не предъявлялось и он мог участвовать в допросах всех лиц, вызванных в суд для дачи показаний.

Все ходатайства, заявленные стороной защиты, в том числе Самусенко, рассмотрены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с соблюдением надлежащей процедуры и принципа состязательности и равенства сторон. Вынесенные по результатам рассмотрения ходатайств постановления являются обоснованными и мотивированными, соответствуют требованиям закона.

В частности, при решении вопроса о вызове свидетелей судом учитывалась относимость сведений, которыми обладают указанные защитой лица, к существу данного дела. Отклонение ходатайств о признании доказательств недопустимыми вызвано тем, что суд, проверив доводы защиты не установил нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли повлечь вывод об их недопустимости.

При таких обстоятельства следует прийти к выводу о том, что нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, в том числе прав подсудимого представлять доказательства и участвовать в их исследовании, допущено не было.

Оснований для отмены приговора по доводам, изложенным Самусенко, не имеется.

Назначенное ему наказание определено в соответствии с требованиями закона и является справедливым.

Вина Стрелавина в краже имущества П[redacted] подтверждена исследованными в судебном заседании доказательствами, которым дана в приговоре надлежащая оценка, в том числе показаниями Самойлова о том, что сам Стерлавин сообщил ему, что похитил деньги и другое имущество П[redacted], Мавлютова о том, что он поручил обыскать потерпевшего и взять найденное в его карманах, Лебедева о том, что именно Стрелавин с

Мавлютовым похитили вещи П[redacted]. Судаков подтвердил, что деньги для приобретения продуктов и спиртного ему дал именно Стрелавин.

Поскольку указанные показания даны с соблюдением требований закона и подтверждаются иными, приведенными в приговоре доказательствами, суд пришел к правильному выводу о том, что Стрелавин по предварительному сговору с Мавлютовым, совершил кражу имущества потерпевшего.

Также обоснованным является осуждение Стрелавина за пособничество в убийстве П[redacted]

Исследованными в судебном заседании доказательствами установлено, что после того как Мавлютов настоял на убийстве П[redacted] и указал для этого место на берегу [redacted] Стрелавин, наравне с другими участниками преступлений, принимал участие в погрузке потерпевшего в багажник автомашины для следования к указанному месту и поехал туда где Мавлютовым было совершено убийство, его действия правильно квалифицированы как соучастие в убийстве в форме пособничества.

Версия осужденного о том, что он не был осведомлен о намерениях Мавлютова оценена в приговоре и отвергнута совокупностью доказательств, подтверждающих вину Стрелавина.

При составлении обвинительного заключения, как видно из материалов уголовного дела, не было допущено нарушений, ущемляющих права обвиняемых на защиту, в том числе права знать в чем они обвиняются и представлять доказательства в опровержение этого обвинения.

Оснований для возвращения дела прокурору, как об этом поставлен вопрос в кассационной жалобе, не имеется.

Ходатайства стороны защиты о признании доказательств недопустимыми, а также вопросы об оглашении показаний, данных на следствии, разрешались судом в соответствии с требованиями закона, на основании норм, определяющих недопустимость доказательств и возможность исследования указанных доказательств.

При этом надлежащая процедура, предполагающая соблюдение принципа состязательности и равноправия сторон была выполнена,

принятые судом решения мотивированы, обоснованны и отвечают требованиям закона.

Явка с повинной Кудрявцевой Е.В. и ее показания на следствии, как правильно отметил суд первой инстанции, получены в соответствии с требованиями закона, являются допустимыми доказательствами, последовательны по существу и подтверждаются другими доказательствами по делу, поэтому суд обоснованно признал их достоверными доказательствами ее участия в приготовлении к разбою.

Кроме того, ее вина подтверждается также и другими доказательствами, в том числе показаниями Мавлютова.

Совокупность указанных доказательств свидетельствует о том, что Кудрявцева была осведомлена о готовящемся на квартиру потерпевшего нападении с применением обрезов, которые были подготовлены и находили с машине, на которой участники нападения двигались к месту преступления.

Таким образом, вывод суда о виновности Кудрявцевой в подготовке разбоя основан на совокупности допустимых доказательств, которые получили надлежащую оценку в приговоре суда.

Доводы осужденной о необъективности суда опровергаются материалами дела.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное разбирательство проведено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, права сторон на предъявление доказательств и участие в судебном разбирательстве соблюдены, все ходатайства сторон, в том числе подсудимой Кудрявцевой, обсуждались с соблюдением состязательности и равноправия сторон, по ним принимались законные и обоснованные решения.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что уголовное дело рассмотрено с соблюдением требования закона, оснований к отмене приговора или его изменению по мотивам, изложенным в кассационных жалобах, не имеется.

Доводы стороны защиты, в том числе те, на которые указано в жалобах осужденных и защитников, проверялись судом первой инстанции и отвергнуты с приведением в приговоре убедительных мотивов, основанных на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Приговор суда является законным и обоснованным.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Красноярского краевого суда от 20.03.2007 в отношении Мавлютова Р Ч, Стрелавина Н О, Самойлова М В, Судакова В А, Самусенко А А, Кудрявцевой Е В оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи